

Сентября 30 (13 октября)

Священномученик
Петр (Пушкинский)

Священномученик Петр родился 23 декабря 1891 года в селе Барково Дмитровского уезда Московской губернии в семье священника Василия Пушкинского.

После Перервинского Духовного училища он поступил в Московскую Духовную семинарию, которую окончил по первому разряду в 1913 году. По постановлению педагогического собрания правления семинарии Петру Васильевичу была присуждена особая награда за отличное составление и произнесение проповедей. В течение года Петр Васильевич преподавал Закон Божий в Орехово-Зуевском народном училище.

В 1914 году он женился на Зинаиде, дочери протоиерея Василия Смирнова, настоятеля церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи в селе Дьяковском. Вскоре Петр Васильевич был рукоположен в сан священника и назначен настоятелем церкви Илии Пророка в городе Верее и законоучителем Вереysкой женской прогимназии. С 1915 года отец Петр состоял лектором и секретарем Вереysких народных катехизаторских курсов.

Когда началась Первая мировая война, в городе Верее был устроен лазарет имени «Всероссийского союза», где отец Петр безвозмездно исполнял обязанности священника.

После революции из-за разрухи в стране, из-за скученности больных в госпитале началась эпидемия черной оспы и тифа. Отец Петр ходил в лазарет причащать больных и отпевать умерших. Обычно он отпевал один, так как в помещения, где лежали инфекционные больные, никого не пускали. И хотя ему самому пришлось переболеть тифом, он не переставал ходить к страждущим.

В 1918 году отец Петр был арестован карательным отрядом латышей, направленным большевиками в Вереysкий уезд для подавления крестьянского восстания. Его арестовали прямо на улице в то время, когда он сопровождал покойника на кладбище, и провели в городскую управу, а затем в тюрьму. Причем и сам арест, и конвоирование в тюрьму совершались таким образом, чтобы как можно больше устроить узника. В тюрьме отца Петра поместили в камеру, где в качестве заложников были собраны священники, купцы и богатые горожане. Все они вышли на волю, уплатив за себя выкуп, а отец Петр был освобожден бесплатно, как арестованный на улице случайно.

Во время Гражданской войны отца Петра призвали в городское ополчение. Как человека грамотного, его назначили работать секретарем. Однажды начальник попросил его задержаться вечером на службе, а этот день был предпраздничным, и должна была быть всенощная. Отец Петр сказал, что он не может остаться, так как должен служить в храме. Его отпустили, но наутро он получил извещение о высылке в Серпухов. Здесь его определили на гарнизонную конюшню – чистить помещение и лошадей. Из конюшни его перевели в продовольственный отдел тыла, но легче ему здесь не стало.

Однажды к нему явился красный командир и потребовал выписать сухой паек, между тем как документа, дающего право на его получение, он не имел. Отец Петр направил его к начальнику продовольственного отдела. Вечером,

возвращаясь домой, он увидел на противоположной стороне улицы этого командира, который подзывал его подойти и сам уже направился навстречу священнику. Поняв, что не с доброй целью хочет видеть его вооруженный военный, отец Петр быстро развернулся и ушел домой.

Протоиерей Петр Пушкинский с сыном Сергеем

В следующий раз священник причащал больного в больнице и, когда вышел из больничного барака, столкнулся с тем же красным командиром; тот несколько раз выстрелил в него, но промахнулся.

По окончании Гражданской войны отец Петр вернулся служить в Ильинскую церковь. Был возведен в сан протоиерея.

В 1920 году епископом Верейским был назначен Илларион (Троицкий). Несмотря на многочисленные поручения, которые ему приходилось исполнять как помощнику Патриарха Тихона, владыка часто служил в храмах и монастырях Верейского уезда. В это время были не редкостью диспуты между духовенством и безбожниками. Участниками одного из таких диспутов стали епископ Иларион и священник Петр Пушкинский. К концу диспута для всех стало очевидно, что безбожники терпят поражение, и тогда присутствовавшие на нем комсомольцы предложили поставить на голосование вопрос об аресте епископа и священника. Пока обсуждали и голосовали, отец Петр черным ходом вывел епископа Илариона из клуба и привел к себе в дом. Владыка поужинал, переночевал у священника, а наутро уехал.

В тяжелое и голодное время по инициативе отца Петра для прихожан Ильинской церкви был выделен покос. Священник Петр Пушкинский, врач Дмитрий Волков и еще несколько человек организовали сельскохозяйственную кооперацию; в течение ряда лет они сеяли рожь, выращивали овощи и так пережили это трудное время.

В двадцатых годах в городе вспыхнула эпидемия скарлатины. Отец Петр и заведующий больницей Дмитрий Волков организовали борьбу с ней. Священник

составил подписные листы, с которыми ходил по домам и собирал деньги на лекарства, а у кого денег не было, за того платила церковь, которой помогал тогда староста храма Михаил Федорович Митюгин, человек состоятельный и добрый. До революции он был купцом и имел торговые ряды в Верее, после революции он некоторое время еще сохранял материальный достаток. Собрал деньги, отец Петр поехал в Москву за вакциной, затем врачи сделали прививки, и вскоре эпидемия в городе прекратилась.

Отец Петр много внимания уделял воспитанию в прихожанах благоговейного отношения к храму и богослужению. Церковные службы в Ильинском храме проводились в субботу, воскресенье и в праздники. Священник служил ничего не сокращая, даже если было мало народа.

Несмотря на гонения и террор по отношению к Русской Православной Церкви, отец Петр создал большой церковный хор, в котором участвовало около сорока человек, руководил им врач Дмитрий Волков. Среди певчих были люди самых разных профессий – учителя, врачи, служащие учреждений, городские ремесленники. Спевки устраивались на квартире священника. И хотя хористов тогда еще прямо не преследовали, но каждая спевка привлекала пристальное внимание милиции, которая высылала наряд своих сотрудников, и они располагались вокруг священнического дома, ведя за ним наблюдение и переписывая всех проходящих для применения к ним впоследствии репрессивных мер.

В 1922 году во время кампании по изъятию церковных ценностей к Ильинскому храму подъехала подвода с комиссаром и солдатами. Верующие заволновались и готовы были оказать физическое сопротивление, которое могло закончиться кровопролитием. Отец Петр, зная, что случаи кровопролития уже были в некоторых местах, вышел на паперть и обратился к прихожанам с просьбой успокоиться и не препятствовать работе приехавших представителей власти, так как они исполняют распоряжение правительства и сопротивление бесполезно.

В двадцатые годы народ был доведен до крайнего обнищания, и священнику ради материальной поддержки семьи приходилось подрабатывать ремеслом: он шил сандалии, подшивал валенки и вытачивал на токарном станке «косточки» для бухгалтерских счетов. Но и тогда он не устанавливал в храме цены на требы. На вопрос, сколько стоит крещение или венчание, священник всегда отвечал: «Сколько дадите».

Несмотря на материальные трудности, священник никогда не отказывал в помощи бедным, за что его супруга не раз делала ему выговор. По большим праздникам он всегда ходил с молебнами по домам, но домой мало что приносил. Идет из дома в дом, ему дают и деньги, и пироги, и разные продукты – все, что у людей было. А дойдет до дома бедной вдовы, на попечении которой осталось семеро детей, ей все и оставит – и деньги, и пироги.

Отец Петр поддерживал близкие отношения с протоиереем Алексием Мечевым, и когда тот бывал в Верее, то всегда служил в храме Илии Пророка. После смерти в 1923 году отца Алексия к отцу Петру стал приезжать его сын, священник Сергей Мечев, который вместе с членами своей общины часто отдыхал в Верее, где они снимали дачи. В 1925-1927 годах в семье отца Петра жили двое детей-беспризорников, которых прислал к нему отец Сергей Мечев.

Гонения на Русскую Православную Церковь принимали разные формы. В конце двадцатых годов священник мог быть арестован, например, за хранение

мелкой серебряной или медной монеты. Власти, пользуясь возможностью произвести обыск, старались отыскать эти несколько десятков рублей мелочи, чтобы затем арестовать. Однажды после большого праздника, когда отец Петр ходил по домам с иконой и служил молебны, к нему домой пришли сотрудники ОГПУ с обыском, но нашли всего лишь двадцать восемь рублей мелочью и удалились.

Несколько раз к отцу Петру в дом приходили агенты ОГПУ и убеждали его оставить священство: «Вы молодой, вы должны уйти, вы должны объявить с амвона о том, что вы с течением времени отошли, осознали, что вы отрекаетесь от Христа и Церкви», – говорили они и предлагали деньги. Несколько раз его вызывали в Москву и там также предлагали деньги. Отец Петр отвечал всегда одинаково: «Я категорически против».

Как-то его вызвали на допрос в ОГПУ в Можайск. Здесь от него с угрозами потребовали отступить от Церкви. Затем следователь, ничего не добившись от священника, вышел из кабинета, но через некоторое время вернулся, вытащил пистолет и прицелился, как бы готовясь выстрелить, но и это не принесло желаемых результатов.

Из-за постоянных преследований, угроз и вызовов в ОГПУ родственники отца Петра стали сторониться его, опасаясь, как бы эти преследования не коснулись и их, не повлияли на их карьеру; они стали настойчиво уговаривать священника перестать служить, но отец Петр не уступил и им.

Священника арестовали 31 июля 1937 года, обвинили в контрреволюционной деятельности и заключили в тюрьму в городе Можайске.

Лжесвидетелем по делу отца Петра выступил благочинный – священник Виктор Озеров, который сказал, что священник Петр Пушкинский относится к советской власти враждебно; о сталинской конституции будто бы говорил: «Что нам ждать от этой конституции, ни на какие выборы я не пойду, это для смеха-то идти? Все восхищаются конституцией, а что в ней нового, люди мало сознают, восторгаются именно Сталиным, все газеты наполнены этим, и получается деланное восхваление одной личности». Лжесвидетель показал, что Пушкинский имел тесную связь со священниками города Москвы отцом и сыном Мечевыми, известными монархистами, которые под видом благотворительности собирали денежные суммы и помогали репрессированным священникам. Квартира Пушкинского являлась пристанищем для контрреволюционно настроенного духовенства.

Священник Виктор Озеров, как и большинство лжесвидетелей, не был арестован; он скончался вместе с женой от голода в 1942 году – во время оккупации города Вереи немцами. Оказавшись в беде во время оккупации, многие старались друг другу помочь; однако, зная, какую роль этот священник сыграл в гибели других, ему не помог никто.

Основываясь на показаниях лжесвидетеля, отца Петра спрашивали на допросах о том, знал ли он священника Алексея Мечева и знаком ли с его сыном, Сергием Мечевым, который был арестован за контрреволюционную деятельность, а также о том, помогал ли он находившимся в заключении священнослужителям. Отец Петр ответил, что Мечевых он знал, а также помогал жене священника, находившегося в заключении, который являлся его родственником. Обвинение в контрреволюционной деятельности отец Петр категорически отверг.

9 октября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Петра к расстрелу. Протоиерей Петр Пушкинский был расстрелян 13 октября 1937 года и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Составитель игумен Дамаскин (Орловский)

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века
Московской епархии. Сентябрь-Октябрь»
Тверь, 2003 год, стр. 86-93.

Библиография

ГАРФ. Ф. 10035, д. 20692.

ЦИАМ. Ф. 2090, оп. 1, д. 1.

Пушкинский Сергей Петрович. Воспоминания. Рукопись.

Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Кн. 6. Тверь, 2002.